

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ТОЛМАЗОВА, Андрея Ильича,

от 13 декабря 1934 г.

Марк
Стур

ВОПРОС: В своих показаниях от 12/XII с.г. Вы признали, что Ваша организация несет ответственность за террористический акт над т. КИРОВЫМ члена организации НИКОЛАЕВА Леонида. Уточните, как возникли террористические настроения в Вашей организации?

ОТВЕТ: Террористические настроения в организации базировались на ненависти к нынешнему руководству партии и, в особенности, лично к СТАЛИНУ. Мне сейчас трудно вспомнить и сообщить следствию конкретно, кто и где, но неоднократные разговоры, в которых к имени СТАЛИНА прибавлялись самые злобные эпитеты, имели место в среде членов организации. Мы рассматривали то обстоятельство, что СТАЛИН стоит во главе руководства партии, как явление случайное и обосновывали это тем, что он сумеет аппаратным путем скрыть от партии действительное положение в стране. О других руководителях партии (о КАГАНОВИЧЕ, КИРОВЕ и др.) мы отзывались, как о людях, не принадлежавших к Политбюро при ЛЕНИНЕ, членами которого являлись ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и ТРОЦКИЙ. Поэтому и к КАГАНОВИЧУ и КИРОВУ отношения в организации складывались враждебные. В такой атмосфере росло сознание и возникали мысли о необходимости насилиственного устранения СТАЛИНА, КАГАНОВИЧА и КИРОВА. Прямо о таких вещах вслух не говорилось, но это подразумевалось и друг друга именно так и понимали.

- 2 -

ВОПРОС: Кто из членов организации наиболее четко формулировал взгляды о терроре и говорил об этом наиболее прямо?

ОТВЕТ: Наиболее четко говорил об этом РУМЯНЦЕВ. Говорил он об этом лично мне. Из всех известных мне членов организации именно РУМЯНЦЕВ являлся наиболее четким сторонником террористических методов действий.

Прямым заключением таких настроений и явился выстрел НИКОЛАЕВА в КИРОВА.

Записано верно с моих слов, в чем и расписываюсь.

А. ТОЛМАЗОВ.

ДОПРОСИЛ № НАЧ 4 ОТД СПО - КОГАН

В е р н о: Крученко

Свердловск